

ИМЯ ГЕРОЕВ

**ЗОИ И ЛЁНИ
КУДАЧЁВЫХ**

НОСИТ НАША ДРУЖИНА

Зоя Фёдоровна (1926-1944) и Леонид Фёдорович (1929-1944) родились в г. Смоленск. Во время немецко-фашистской оккупации семье Кудачёвых (мать, сын и дочь) удалось спастись от угона в Германию и остаться в г.Лида.

С января 1943 Зоя и Лёня - члены подпольной группы партийно-комсомольского подполья, одновременно связные партизанских отрядов «Искра» и «Балтиец» бригады им. С.Кирова, действовавших в Барановичской области. Зоя работала в военном госпитале, собирала и передавала партизанам медикаменты.

В 1944 году Зоя и Леня арестованы и расстреляны гитлеровцами. Похоронены в Лиде в братской могиле на городском кладбище.

Лёня Кудачёв посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени. Именами Зои и Лёни Кудачёвых назван переулок в г. Лида.

В литературном отделе Лидского историко-художественного музея экспонируются материалы о них. Воспоминания о страшных годах: «Война и музыка порой кажутся сложносочетанными. Однако комсомольцы, состоящие в лидском подполье, все же были людьми молодыми. Они мечтали, влюблялись, пели песни... 17-летняя подпольщица Зоя Кудачёва отлично пела. Ее голосом заслушивались. Любимую гитару девушки, расстрелянной в конце войны немцами, передала в музей семья Зои».

Литературный отдел Лидского историко-художественного музея.

Воспоминания о страшных годах.

О прошлом лучше всего узнавать от очевидцев событий. Но красноречивыми “говорящими” могут быть и предметы. Почувствовать дух эпохи, сделать для себя историю “осязаемой” можно, посетив выставку “Войны священные страницы”, которая вот уже два месяца работает в литературном отделе Лидского историко-художественного музея. Около 240 экспонатов рассказывают о начале Великой Отечественной войны, о периодах оккупации и освобождения Лидчины. Некоторые из них производят по-настоящему сильное впечатление.

О назначении некоторых из представленных предметов приходится гадать. Только взглянув на подпись, можно понять, что в осколках кувшина находится полуистлевшее знамя. Алую ткань, которая пролежала не одно десятилетие в земле, восстанавливали в Ленинграде, в специальной мастерской. Однако воссоздать ее изначальный вид так и не удалось. Знамя хранилось на глубине около метра в земле, в промасленной бумаге. Спрятал его от врагов незадолго до своей гибели председатель Радивонишского сельского Совета. После войны его жена рассказала сыну о реликвии. И уже тот, будучи военным моряком, приезжая на свою малую родину в отпуск, каждый год ее искал. Однажды поиски увенчались успехом, а флаг стал своеобразным примером стойкости.

О назначении кусков резины, кое-как скрепленных проволокой, также задумываешься. Поскольку предмет парный, понимаешь, что это обувь. Такая незамысловатая, собранная из подручного материала вещь говорит и о том, каким сложным был быт военнопленного, который смастерил эту обувь и носил.

Бывает, на вещь возлагают функции своеобразного символа. Так, в годы войны был изготовлен и самоуверенно подписан “Меч от Лиды” – статусный длинный клинок. Оружие с дарственной гравировкой предположительно должно было быть преподнесено одному из фашистских функционеров в случае победы рейха. Этот символ сломленного сопротивления и покорности завоевателю так и не выполнил свою миссию. А попал клинок в музейную экспозицию после ремонтных работ в здании бывшего педагогического училища.

Настоящими же символами мужества и готовности к борьбе стали представленные на выставке газеты-плакаты военного времени.

“Раздавим фашистскую гадину!” – так называется одна из них, где, кроме ярких и образных карикатур, текстов, публиковались и стихи поэта Валентина Тавлая, который какое-то время жил в Лиде.

Есть среди выставочных экспонатов объекты, которые для многих поколений останутся неопровержимым доказательством зверств оккупантов на нашей земле. На первый взгляд, вещи, которые уместно смотреть в детской, на музейных стеллажах военных лет вроде бы лишние. Вот только когда узнаешь их судьбу, становится не по себе. Мелкая игрушка-слоник, разорванный резиновый мяч, подошвы от детской обуви – все это было найдено на месте расстрела евреев, в общей могиле. Эти и другие улики, сохранившиеся после расправ, лишний раз напоминают, что фашизм “воевал” также и с беззащитными детьми. Интересна выставочная судьба этих предметов. Они успели побывать в экспозиции за рубежом, в штате Флорида (США).

Отдельные стенды отведены для вещей как партизан и подпольщиков, так и завоевателей. Дорогая немецкая фарфоровая посуда, столовые приборы, трофейная печатная машинка контрастируют с простыми предметами быта партизанского отряда. А глядя на медицинский набор более чем 70-летней давности, диву даешься, как удавалось в походных условиях успешно оперировать и спасать жизни людей.

Война и музыка порой кажутся сложносовместимыми. Однако комсомольцы, состоящие в лидском подполье, все же были людьми молодыми. Они мечтали, влюблялись, пели песни... 17-летняя подпольщица Зоя Кудачева отлично пела. Ее голосом заслушивались. Любимую гитару девушки, расстрелянной в конце войны немцами, передала в музей семья Зои.

Такие разные вещи, собранные лидскими музейщиками, складывают в единую картину события той поры, делают моменты прошлого оккупированной Лиды “осязаемыми” для каждого посетителя.